
Суфийский Путь: идея, концепция и смысл

© 2021 г. Чжун Сечжин

Университет Ханьян,
222, Wangsimni-ro, Sageun-dong, Seongdong-gu, Seoul, Korea.

E-mail: jsjstar2@hanmail.net

Поступила 02.04.2020

Несмотря на очевидную многоликость суфизма, общими для этого течения являются три основные доктрины: учение о суфийском пути познания Божественной истины, упование на Бога и учение о святости, способствовавшее сложению и повсеместному распространению культа святых. Универсальными понятиями и определениями этапов мистического пути служат «состояние» и «стоянка». Соотношение между этими понятиями, их качественные и количественные характеристики, их иерархия внутри классификационных схем, выстроенных в ходе многовековой истории суфизма, не укладываются в единую модель в силу индивидуального проживания и восприятия этого пути мистиком. Путь заключается в том, чтобы покинуть собственный мир и войти в мир Божественный. Странник должен приблизиться к Всевышнему, раствориться в Нем. Представления о Пути являются неотъемлемой частью ума искателя – даже если он считает, что никакого пути не существует в принципе.

Ключевые слова: ислам, суфизм, мистицизм.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-4-208-213

Цитирование: Чжун Сечжин. Суфийский Путь: идея, концепция и смысл // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 208–213.

The Path of Sufi: Idea, Concept, and Meaning

© 2021 Jung Sejin

Hanyang University,
222, Wangsimni-ro, Sageun-dong, Seongdong-gu, Seoul, Korea.

E-mail: jsjstar2@hanmail.net

Received 02.04.2020

Despite the obvious multifaceted nature of Sufism, three main doctrines are common to this trend: the doctrine of the Sufi way of knowing the Divine truth, trust in God and the doctrine of holiness, which contributed to the formation and widespread dissemination of the cult of saints. Universal concepts and definitions of the stages of the mystical path are “state” and “station”. The relationship between these concepts, their qualitative and quantitative characteristics, their hierarchy within the classification schemes built in the course of the centuries-old history of Sufism, do not fit into a single model due to the individual living and perception of this path by the mystic. The way is to leave your own world and enter the Divine world. The wanderer must approach the Almighty, dissolve in Him. Representations of the Way are an integral part of the seeker's mind – even if he believes that no way exists in principle.

Keywords: Islam, Sufism, mysticism.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-4-208-213

Citation: Jung, Sejin (2021) “The Path of Sufi: Idea, Concept, and Meaning”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 4 (2021), pp. 208–213.

Суфизм имеет дело с просветленным сердцем, а не с интеллектуальными доказательствами, с откровением и свидетельством, а не логикой. Для этого течения характерны аскетическое отрицание мира, ориентация на мистическое богопознание, культ тайного знания и связанные с ним эзотеризм и символизм [Ефремова 2015, 110]. Утверждение, что суфизм возник из ислама или какой-либо другой религии, не совсем верно, хотя суфизм порой и называют «духом ислама», а иногда – «чистой сущностью» всех религий и философий. Суфии не испытывают вражды или предубеждения по отношению к последователям иных верований; они способны сразу увидеть и оценить во всем лучшее, глядя сквозь то нежелательное, с чем доводится столкнуться [Хазрат Инайят-Хан 2014, 70–71].

В традиции суфизма ученик посвящает себя изучению духовной науки, как любой другой дисциплины, и когда заканчивает обучение, выходит из затворничества, он возвращается к выполнению своих мирских обязанностей [Азими 2016, 27]. Путь – это чтение своей «внутренней карты» и способность видеть ее копию во внешнем существовании повсюду, куда бы ни направился путешественник, не зависит от культуры, страны или народа. Путник видит все те же повторяющиеся схемы, которые лишь слегка различаются на карте по цвету и форме; основополагающая структура этих схем одинакова, потому что у них есть единый первоначальный корень и источник [Хаери 2009, 232].

Термин *тарика* имеет значения: метод познания окружающего мира, путь религиозно-нравственного самосовершенствования. Согласно многим суфийским текстам, на пути к постижению Аллаха истинный мусульманин накапливает необходимые знания и положительные качества, уровень владения которыми соответствует определенным критериям (*макамат*) и состояниям (*ахвал*) [Гогиберидзе 2009, 213]. *Тарика* – это метод, с помощью которого суфий приходит к гармонии с целым; путь, который

приводит к единству с Божественной природой. Этот путь предполагает духовную нищету (*факр*), преданность и постоянное поминание Бога (*зикр*) [Нурбахш 2017, 8–11]. *Факр* означает духовную бедность, простоту (рубщице дервиша (*хирка*) символизирует эти качества), такая бедность не имеет ничего общего с внешней бедностью.

Этот путь описывается при помощи понятий: «внутренний коридор – внутренний путь – внутренняя стоянка». Продвижение по Пути к Богу, то есть суфийское постижение истины, осуществляется через прохождение ряда «стоянок» (*макамат*) и путем переживания мистических состояний. Состояния (*ахвал*) переживаются в ходе интуитивного познания, когда суфий ощущает божественное присутствие внутри себя, и считаются дарованными свыше, тогда как «стоянки» обозначают различные стадии процесса богопознания (*марифа*), достигнутые благодаря усердию в суфийской практике. Верхний этаж (*алхакика*) – это сфера обитания пророков и мусульманских «святых». С помощью этих понятий суфии обобщали и систематизировали свой внутренний опыт [Смирнов (ред.) 2013, 162]. Учение о «стоянках» и «состояниях» фиксирует этапы духовного роста суфия в процессе мистического познания [Аликберов 2003, 572–573]. В отличие от состояний, стоянки накапливаются, становясь жизненным багажом избравшего суфийский путь [Прозоров 2016, 139–140].

Когда человек определил свой путь, наступает время действия. Дисциплина – решающий фактор, она является связующим звеном между намерением и действием. Дисциплина ведет к реализации цели, это начало воспитания в человеке ответственности за себя и свою жизнь. Путь суфия имеет конечной целью истину (*хакикат*). По мнению суфиев, философы для обоснования истины, кроме которой по сути ничего нет, используют лишённые истины, «чуждые», «побочные» доводы. В своем странствии суфий не останавливается ни в пределах дисциплины, ни во владениях философии. Истинное познание (*марифат*) у суфия начинается с истины и завершается той же истиной [Зарринкуб 2011, 184]. Согласно часто цитируемой формуле, внешняя форма явлена в законе ислама (*шариат*), внутренний принцип есть путь, в то время как Бог есть подлинная действительность (*хакикат*). Такая формулировка позволила суфиям связать их самобытные духовные практики с ритуалами, присутствующими в религиозной жизни мусульман. Суфизм рассматривался как путь от обычной жизни в ее внешних проявлениях к внутреннему присутствию Бога [Эрнст 2012, 65]. Совершенствование души и сердца порождает духовную чистоту и сияние сердца, которому открываются истины, особенно касающиеся добродетели и порока; сердце также обнаруживает истины, относящиеся к Божественным атрибутам и деяниям, особенно к взаимоотношениям между Аллахом и Его султанами [Суфизм и Ислам 2008, 17].

А. Курбанмамадов отмечает: «В своей философии и эстетике суфизм пришел к выводу, что земная жизнь не достойна человеческой природы. Человек рождается не ради земной жизни, а для более высокой цели – для вечной жизни, *бано*. На земле все низко и ничтожно. Поэтому все помыслы его должны быть устремлены к небесному, духовному, божественному» [Курбанмамадов 1987, 108]. Суфий пытается претворить в жизнь духовное послание Пророка, лично реализовать модальности его смысла посредством интериоризации содержания коранического откровения [Корбен 2015, 187].

Для всех суфиев целью был мистический экстаз, при котором человек перестает ощущать свое тело и свое существование отдельно от божества. Экстаз достигается различными средствами: от молчаливого созерцания и самоуглубления до громких криков и бурных телодвижений [Бартольд 2012, 52]. Суфийский стиль жизни предполагает оптимизм, добрые отношения между людьми и, конечно, познания себя и мира через собственное развитие. Суфизм – это опыт внутренних состояний, которые человек пропускает через себя.

Философ заранее не знает результата своего философствования. Рациональный путь ведет его к философской цели, тогда как мистик пытается истолковать на рациональной основе то, что находит на пути видения и свидетельства [Биринджкар 2014, 204]. Суфизм включает в себе различные ответвления мистицизма, ведет речь о ясновидении,

интуиции, вдохновении и т.д., однако все это укрепляет «самость», а она есть лишь препятствие на пути к достижению высшего совершенства [Хазрат Инайят-Хан 2014, 72].

Мистик, вступающий на путь, прежде всего осознает неправильность мирской жизни. Лишь путь совершенствования может избавить его от грешности предыдущей жизни. Адепт ставит перед собой цель очистить свое сердце и подготовить его к общению с Богом. Намерения (*нийат*) мистика на этом пути должны быть абсолютно искренними (*ихлас*) и правдивыми (*сидк*) [Алескерова 2015, 141]. Первые мистики были аскетами. В раннем исламском аскетизме чувствуется влияние христианства [Массэ 2015, 144]. Суфизм же не только призывал к отшельничеству, уходу от суетного мира, но не ограничивался этим [Акаев 1989, 106]. Суть пути мистика сводится к тому, что он выходит из-под действия воли, обращенной ко всем, к воле, обращенной к нему одному. К этому ведут все способы взаимодействия с Богом, и для этого нужно стать видимым для Него. Затворники многое теряют, ибо сознательно уходят от какого-либо действия.

Исламский мистицизм (*ирфан*) состоит из двух частей: практической и теоретической. С теоретической точки в основе этого учения лежит убеждение, что самый совершенный путь постижения мира бытия и истины существования – в созерцательном познании, «единстве разума, знающего и познаваемого» и «единстве любви, влюбленного и возлюбленного». Практический интерес к мистицизму заставляет некоторых комментаторов полагать, что исламская философия имеет гораздо более холистический характер, чем, например, западная, часто воспринимающая себя как исследование определенных понятий, которыми мы пользуемся, мысля о мире [Лимэн 2007, 219]. Практический мистицизм описывает отношения человека с самим собой, с Богом и миром [Сафави 2013, 21–25], занимается очищением души от греховности и приобщением духа к превосходящим качествам. Здесь объясняется, откуда начинается путь человека к Богу, через какие «стоянки» он должен пройти, что происходит с ним на этом пути и что именно обретает его сердце [Биринджкар 2014, 200]. Иранисты и иранские богословы-шииты определяют *ирфан* как мистико-философское учение о строении вселенной, роли в ней человека и способах познания Бога. Поскольку последователи *ирфана* обычно возводят происхождение мироздания к единому божественному источнику, это учение можно определить как монистическо-эманационную космогонию и онтологию в сочетании с мистической теорией познания бытия и Бога [Кныш 2015, 158]. Практический ирфан помогает достичь высшего состояния, доступного для человека, то есть уровня «растворения (небытия) в Аллахе и уничтожения собственного Я» [Сафави 2013, 24].

Теоретический мистицизм, подобно этике, дает по большей части предписания и запреты. Однако *ирфан* не лишен и описательных аспектов, таких как объяснение состояния души и увиденных истин [Биринджкар 2014, 203]. Но все представления о мистическом пути, которые человек может составить в пределах своего ума, никогда не соответствуют истинной его реальности. Это обусловлено двумя искажениями: когда опыт переводится в слова и когда у слушающего нет соответствующего опыта, чтобы правильно понять сказанное.

Дороги к Аллаху различны по полноте, затратности, близости к источнику истины и «прямоте»: это ислам, вера, богослужение, искреннее исповедание единобожия, смиренность, их противоположности – неверие, многобожие, непризнание, неумеренность, послушание. «Прямой путь» – хранитель (*мухаймин*) всех «дорог», и странниками, которых Всевышний укрепил на этом пути, Он управляет сам, а на них возложен дело «ведения верным путем» своих рабов. Смысл «ведения верным путем» определяется в соответствии с определением смысла пути [Прозоров 2016, 41–42]. Если для обычного верующего достаточным является соблюдение основных религиозных заповедей и исполнение предписанных ритуалов, то для мистика этого мало. Это особый тип людей, ищущих пути познания высшей истины в сочетании с самопознанием. Идя путем мистической практики, с помощью специальных психофизических упражнений они пытаются открыть в себе способность к восприятию высшей истины, сокрытой от обычных людей. Первый этап пути является по существу психотерапевтическим, и его

продолжительность зависит от индивидуального состояния человека. Процесс исцеления в суфизме ведет к очищению не только ума, но и сердца [Нурбахш 2017, 31].

Когда человек потворствует своим слабостям, страхам и лени, путь его в жизни тяжел, полон ошибок и поражений, ведет к разрушению и болезни. Человек страдает и преждевременно старится, теряет силу созидания и рано умирает. Когда человек больше прислушивается в себе к тому, что рождается от силы души, от ее любви и желания созидать, путь человека тоже непрост и на нем много ошибок. Люди, отрицающие путь, говорящие, что путь этот ведет в никуда и отягощает искателя ненужными обязательствами и правилами, фактически отрицают саму возможность достижения высшей цели. Нынешний век – время эгоизма и тревог. Но в действительности те, кто превращает религию в сложную проблему, являются невеждами. А прямой подход состоит в том, что Бог создал творения и обеспечил их всем для поддержания их жизни, и после смерти управляет жизнью тоже Он. Человек, которому удается обрести сердечную близость с Господом, находится на прямом пути. А те, кто идет по прямому пути, являются друзьями Бога, они не знают страха и печали [Азими 2016, 75–76].

Духовное совершенствование отличается от мистической трансформации, духовный путь совсем не похож на мистический. С духовного пути человек может сойти, когда захочет – к тому, чтобы перестать выполнять медитации и прочие упражнения, нет никаких серьезных препятствий. На мистический путь вступить гораздо сложнее, а покинуть его с определенного момента вообще невозможно. Если очевидные разногласия между религиозными властями и суфиями, шариатом и тарикатом разрешены, то иначе обстоит дело с различиями между внешней и внутренней реальностью. Каждое поколение людей по-своему оценивает мнимое отделение человека от Божественного Единства и сопутствующее ему сопротивление воли низшего «я» Божественной воле [Балдок 2015, 65].

Ссылки – References in Russian

- Азими 2016 – Азими К.С. Суфизм. М.: Диля, 2016.
- Акаев 1989 – Акаев В.Х. Суфизм и мюридизм: методологический анализ их взаимоотношения // Проблемы атеистического воспитания в вузах Северного Кавказа. Вып. 1. Махачкала, 1989. С. 105–117.
- Алескерова 2015 – Алескерова. Н.Э. Суфийское братство халватийа, СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015.
- Аликберов 2003 – Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. М.: Восточная литература, 2003.
- Балдок 2015 – Балдок Дж. Суфизм. Традиции. Основы. Учения. М.: ИПЛ, 2015.
- Бартольд 2012 – Бартольд В.В. Ислам. Культура мусульманства. Мусульманский мир. М.: Книжный клуб Книгоvek, 2012.
- Биринджар 2014 – Биринджар Р. Знакомство с исламскими: науками калам фалсафа, ирфан / Пер. с персидского С. Ходжаниёзова. М.: Садра, 2014.
- Гогиберидзе 2009 – Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.
- Ефремова 2016 – Ефремова Н.В. Ислам. Философия. Религия. Культура. М.: Наука: Восточная литература, 2016.
- Зарринкуб 2011 – Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация. Великие открытия и достижения человечества. М.: Диля, 2011. С. 184.
- Кныш 2015 – Кныш А.Д. «Что в имени?» Определение суфизма как эпистемологическая и идеологическая проблема // Суфизм и мусульманская духовная традиция: тексты, институты, идеи и интерпретации / Под ред. Кныш А.Д. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015.
- Корбен 2015 – Корбен А. История исламской философии. М.: Садра, 2015.
- Курбанмамадов 1987 – Курбанмамадов А. Эстетическая доктрина суфизма (опыт критического анализа). Душанбе: Donish, 1987.
- Лимэн 2007 – Лимэн О. Введение в классическую исламскую философию. М.: Весь мир, 2007.
- Массэ 1963 – Массэ А. Ислам. Очерк истории. М.: Издательство восточной литературы, 1963.
- Нурбахш 2017 – Нурбахш Дж. Путь. Духовная практика суфизма. М.: Ганга, 2017.
- Прозоров 2016 – Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. Т. II. М.: Наука: Восточная литература, 2016.
- Сафави 2013 – Сафави Саййид Салман. Практический мистицизм. М.: Академический Проект, Садра, 2013.

- Смирнов (ред.) 2013 – История арабо-мусульманской философии / Под ред. А.В. Смирнова. М.: Академический проект, 2013.
- Хаери 2009 – *Хаери Фадхлалла*, шейх. Путь сущности. Суфийское руководство по психологии личности. М.: Профит-стайл, 2009.
- Хазрат Инайят-Хан 2014 – *Хазрат Инайят-Хан*. Введение в Суфизм. Суфийское послание о свободе духа. М.: Амрита, 2014.
- Шариат и Тарикат 2008 – Шариат и Тарикат. Из слов Хадрат Мавланы Масихуллаха Хан Сахиба. М.; СПб.: Диля, 2008.
- Эрнст 2012 – *Эрнст К.* Суфизм. Мистический ислам. М.: Эксмо: Наше слово, 2012.

References

- Akaev, Vakhit Kh. (1989) “Sufism and Muridism: their Interrelations Methodologic Analyzed”, *Problemy ateisticheskogo vospitaniya v vuzah Severnogo Kavkaza*, Issue 1, pp. 105–117 (in Russian).
- Aleskerova, Nesrin E. (2015) *Sufi Halvatiya Order*, St. Petersburg Centre for Oriental Studies, St. Petersburg (in Russian).
- Alikberov, Alikber K. (2003) *Period of Classical Islam at the Caucasus*, Vostochnaya literatura, Moscow (in Russian).
- Azimi, Khwaja Shamsuddin (2016) *Sufism*, Dilja, Moscow (in Russian).
- Baldock, John (2004) *The Essence of Sufism*, Chartwell Books, Edison, New Jersey (Russian Translation 2015).
- Bartold, Vasily V. (2012) *Islam. Culture of Muslims. Muslim World*, Knizhnyi klub Knigowek, Moscow (in Russian).
- Birinjar, Rida (2014) *Getting to Know Islamic Sciences: Kalam, Falsafa, Irfan*, Translated from Farsi by S. Hojaniyozov, Sadra, Moscow (in Russian).
- Corbin, Henry (1964) *Histoire de la philosophie islamique*, Gallimard, Paris (Russian Translation 2015).
- Efremova, Natalia V. (2016) *Islam. Philosophy. Religion. Culture*, Nauka, Vostochnaya Literatura, Moscow (in Russian).
- Ernst, Carl W. (2011) *Sufism: An Introduction to the Mystical Tradition of Islam*, Shambala, Boston & London (Russian Translation 2012).
- Gogiberidze, Georgy M. (2009) *Islam: Dictionary*, Fenix, Rostov-on-Don (in Russian).
- Hazrat Maseehullah Khan Saheb (2008) *Sharia and Tariqa*, Selected Sayings, Dilja, Moscow & St. Petersburg (Russian Translation).
- Inayat Khan (1914) *A Sufi Message of Spiritual Liberty*, The Theosophical Publishing Society, London (Russian Translation 2014).
- Knysh, Alexander D. (2015), “What in a Name? Sufism Definition as an Epistemological and Ideological Problem”, Knysh, Alexander, ed., *Sufism and the Muslim Spiritual Tradition: Texts, Institutions, Ideas and Interpretations*, St. Petersburg Centre for Oriental Studies, St. Petersburg (in Russian).
- Kurbanmamadov, Aknazar (1987) *Aesthetic doctrine of Sufism (a critical analysis)*, Donish, Dushanbe (in Russian).
- Leaman, Oliver (2002) *An Introduction to Classical Islamic Philosophy*, Cambridge University Press, Cambridge (Russian Translation 2007).
- Massé, Henry (1948) *L’Islam*, Armand Colin, Paris (Russian Translation 1963).
- Nurbakhsh, Javad (2003) *The path. Sufi Practices, Khaniqah Nimatullahi*, London (Russian Translation 2017).
- Prozorov, Stanislav M. (2016) *Islam as an Ideological System*, Vol. II, Nauka, Vostochnaya Literatura, Moscow (in Russian).
- Safavi, Sayyid Salman (2013) *Practical mysticism*, Akademicheskii Proekt, Sadra, Moscow (in Russian).
- Shaykh Fadhlalla Haeri (1987) *The Sufi Way to Self-Unfoldment*, Element Books, Rockport, MA (Russian Translation 2009).
- Smirnov, Andrey V., ed. (2013) *A History of Arabic Muslim Philosophy: Manual*, Academic Project, Moscow (in Russian).
- Zarrinkoob, Abdolhossein (2011) *Islamic Civilization*, Dilya, Moscow (Russian Translation).

Сведения об авторе

ЧЖУН Сечжин –
профессор университета Ханьян.
Сеул, Республика Корея.

Author’s Information

JUNG Sejin –
Professor, Hanyang University,
Seoul, Korea.